

4
Г 84
1/2

Братья Гримм
**ПРЯНИЧНЫЙ
ДОМИК**

45832 м. 7.

ЧИТАЛЬНЯ

59

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
31
Ленинского района
г. МОСКВА

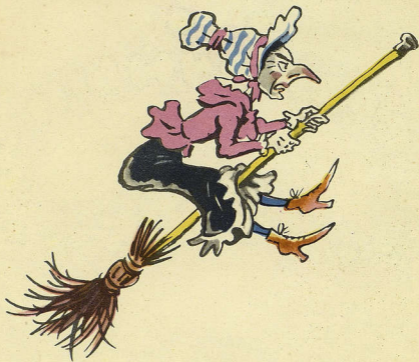
40

кн. 81.
 кр. 901.
 ГР 037.

Братъе
 ГРИММ

Государственное Издательство Детской Литературы
 Министерства Просвещения
 РСФСР
 Ленинград
 1959

ил на лесной опушке дровосек с женою и двумя детьми. Мальчика звали Гензель, а девочку Гретель.

Жена дровосека была им не мать, а мачеха.

Бедный был дровосек. Плохо жил. Даже куска хлеба часто не было у него в доме. И жена его тогда оставалась голодная, и дети.

Вот как-то вечером лежит он в кровати, не спит, а всё с боку на бок переворачивается.

— Что ты не спишь? — спросила его жена. — Что ты всё с боку на бок ворочаешься?

А дровосек вздохнул и сказал:

— Не знаю я, что делать, как детей прокормить. Нам и самим-то есть нечего.

Выслушала его жена и говорит:

— Заведём завтра утром Гензеля и Гретель в самую чашу леса, разведём там костёр и дадим им по кусочку хлеба. А сами пойдём на работу и оставим их одних. Не найти им будет обратно дороги. Вот мы от них и избавимся.

— Нет, жена, что ты! — ответил дровосек. — Никогда я так не сделаю: жалко мне детей. Вдруг придут волки или медведи и съедят их. Нет, не могу я так сделать.

А жена ему говорит:

— Глупо ты рассуждаешь. Что же, разве лучше будет, если мы все четверо с голоду помрём?

Стала она его уговаривать. Слушал он её, слушал, а потом заплакал и сказал:

— Жалко мне деток, да что поделаешь. Ты права — отведём их завтра в лес.

А Гензель и Гретель лежали в кроватях и тоже не могли заснуть от голоду. Они слышали, как мачеха уговорила отца отвести их в лес. Заплакала Гретель горькими слезами и сказала Гензелю:

— Бедные мы с тобой, бедные! Съедят нас в лесу волки и медведи. Что нам теперь делать?

— Ничего, Гретель, не плачь, — ответил Гензель. — Ты спи, а я подумаю, как нам избавиться от беды.

И вот, когда мачеха и отец заснули, встал Гензель с кровати, оделся, отворил дверь и вышел из дому.

На небе ярко светил месяц. Белые камешки во дворе блестели под его лучами, словно денежки.

Гензель стал собирать эти камешки и скоро набил ими себе полные карманы. Потом он вернулся домой и лёг спать.

Чуть только начало светать, пришла мачеха и стала будить детей.

— Вставайте, лентяи! — говорила она. — Нужно идти в лес за дровами.

Потом дала им по кусочку хлеба и сказала:

— Этот хлеб будет вам вместо обеда. Смотрите, только сейчас его не ешьте, всё равно я больше не дам.

Гретель взяла весь хлеб и спрятала себе под фартук. Гензелю ведь некуда было спрятать хлеб: у него оба кармана были набиты камешками.

Потом все они отправились в лес — и отец, и мачеха, и Гензель, и Гретель.

Вот идут они по дороге, а Гензель всё время оглядывается на дом.

Отец ему говорит:

— Что ты, Гензель, всё оборачиваешься и отстаёшь? Иди-ка поскорее.

— Я, батюшка, — отвечал Гензель, — посматриваю на свою белую кошечку. Сидит она на крыше и так жалостно смотрит на меня, словно прощается.

— Не болтай глупостей, — строго сказала ему мачеха. — Совсе это не твоя кошечка, это белая труба блестит на солнце.

А Гензель ведь совсем не из-за кошечки останавливался. Он останавливался, чтобы бросать на дорогу белые камешки.

Вот пришли они в самую чащу леса, и дровосек сказал:

— Ну, дети, собирайте хворост. Я разведу костёр, чтобы вы не озябли.

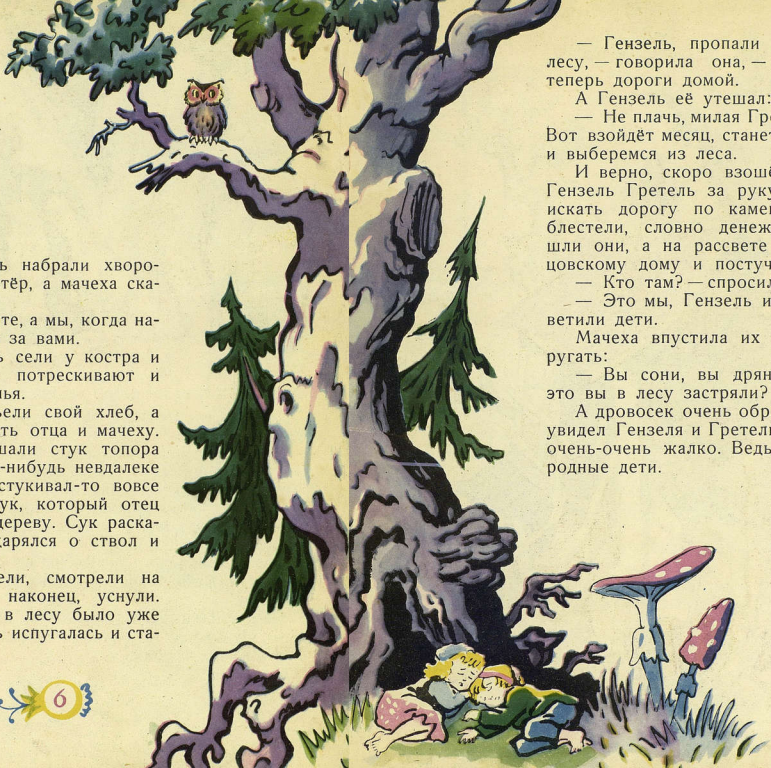
Гензель и Гретель набрали хворосту. Отец разжёл костёр, а мачеха сказала:

— Ложитесь и спите, а мы, когда нарубим дров, вернёмся за вами.

Гензель и Гретель сели у костра и долго смотрели, как потрескивают и вспыхивают сухие сучья.

В полдень они съели свой хлеб, а потом стали поджидать отца и мачеху. Они всё время слышали стук топора и думали, что это где-нибудь невдалеке работает отец. А постукивал-то вовсе не топор, а сухой сук, который отец подвязал к старому дереву. Сук раскачивало ветром, он ударялся о ствол и стучал.

Сидели они, сидели, смотрели на огонь, смотрели и, наконец, уснули. А когда проснулись, в лесу было уже совсем темно. Гретель испугалась и стала плакать.

— Гензель, пропали мы с тобой в лесу, — говорила она, — не найти нам теперь дороги домой.

А Гензель её утешал:

— Не плачь, милая Гретель, не плачь! Вот взойдёт месяц, станет светлее, — мы и выберемся из леса.

И верно, скоро взошёл месяц. Взял Гензель Гретель за руку и отправился искать дорогу по камешкам, которые блестели, словно денежки. Всю ночь шли они, а на рассвете пришли к отцовскому дому и постучались в дверь.

— Кто там? — спросила мачеха.

— Это мы, Гензель и Гретель, — ответили дети.

Мачеха пустила их в дом и стала ругать:

— Вы сони, вы дрянные дети. Что это вы в лесу застряли?

А дровосек очень обрадовался, когда увидел Гензеля и Гретель. Ему было их очень-очень жалко. Ведь это были его родные дети.

Прошло несколько дней, и вот опять в доме у дровосека нечего стало есть. Не было ни хлеба, ни молока, ни каши. И начала мачеха снова уговаривать мужа:

— Надо нам всё-таки отделаться от детей, а то мы и сами с голоду умрём. Давай заведём их в лес подальше, да там и оставим.

И опять дровосек долго не соглашался, а потом тяжело вздохнул и сказал:

— Что ж, пусть будет по-твоему.

А дети и на этот раз не спали и слышали весь их разговор.

Когда отец с мачехой заснули, встал Гензель с постели и хотел пойти во двор, чтобы набрать камешков. Да только

выйти ему не удалось. Дверь оказалась закрытой. Тут Гретель заплакала горько-горько.

Но Гензель сказал ей:

— Не плачь, милая Гретель, я что-нибудь придумаю.

Рано утром мачеха разбудила их и говорит:

— Вот вам по кусочку хлеба на дорогу. Сейчас мы опять пойдём в лес.

Гензель свой хлеб не стал есть, а раскрошил и спрятал в карман.

Вот идут они по дороге, а Гензель всё время оглядывается на дом. Отец ему говорит:

— Что ты, Гензель, всё оборачиваешься и отстаёшь? Иди-ка поскорее.

— Я, батюшка, — отвечал Гензель, — посматриваю на своего белого голубка. Сидит он на крыше и на меня так жалостно смотрит, словно прощается.

— Не болтай глупостей, — говорит ему мачеха. — Вовсе это не твой голубок, это белая труба блестит на солнце.

А Гензель-то ведь потому останавливался, что всё время бросал на дорогу крошки.

Завела мачеха Гензеля и Гретель ещё дальше в лес, разожгла костёр и сказала:

— Сидите здесь, мы вечером придём за вами.

Дети подсели к костру и скоро заснули. А когда проснулись, было уже совсем темно, настала ночь, и костёр потух.

Тут Гретель стала опять плакать:

— Бедные мы с тобой, Гензель, несчастные, пропадём мы в лесу!

А Гензель говорит:

— Не плачь, милая Гретель! Вот взойдёт луна, мы и отыщем дорогу по хлебным крошкам.

Когда взошла луна, отправились они искать дорогу. Искали её, искали, но так и не нашли. Днём слетелись

со всего леса птицы и поклевали хлебные крошки. Что тут было делать?

Всю ночь ходили Гензель и Гретель по лесу. Всю ночь и целый день они никак не могли выбраться из лесу.

Под вечер так они устали, что легли под широким дубом и заснули.

А утром проснулись дети и видят: сидит на ветке белоснежная птичка и поёт весёлые песенки.

Потом вспорхнула птичка с ветки и медленно-медленно полетела. Встали Гензель и Гретель с земли и пошли за птичкой.

Шли они, шли и, наконец, пришли к избушке. Смотрят, а избушка-то не простая. Она вся из хлеба сделана, крыша у неё из пряников, а окошки — из сахара.

Гензель говорит:

— Ну вот, мы сейчас и поедим. Я примусь за крышу, а ты, Гретель, окошки ешь.

Начали они лакомиться крышей и окошками. (Вдруг слышат: спрашивает их кто-то из избушки скрипучим голосом:

— Кто там ходит под окном?
Кто ко мне стучится в дом?

А Гензель и Гретель отвечают:

— Это ветер, ветерок,
Мышка, зяблик и сурок.

А сами снова едят.

(Вдруг отворилась дверца и вышла из избушки старуха, старая-престарая, с клюкой в руках.) Гензель и Гретель очень испугались. Старуха посмотрела на них и говорит:

— Не бойтесь, детки, заходите ко мне, я вам зла не сделаю.

Вошли дети в избушку и видят: накрыт там большой стол, а на столе молоко стоит, сахарное печенье, яблоки и орехи. Поели они, попили, а потом легли спать на мягкие чистые постели.

(А старуха-то знаете кто была? Она была злая ведьма. Она ведь только сначала прикинулась такой ласковой. Когда к ней в дом попадал какой-нибудь ребёнок, она его убивала, варила в котле и съедала. Вот она какая была.)

Глаза у неё были красные, видели плохо, а нюх был тонкий, как у собаки. Она ещё издали носом чуюла, что Гензель и Гретель идут к её дому. Она даже сказала про себя: „Ну, этих-то я съем, эти достанутся мне на обед!“

Утром ведьма стащила Гензеля с кровати и заперла его за решётчатой дверью. А потом разбудила Гретель и говорит:

— Ну, вставай скорее, лентяйка! Иди накопи дров, воды принеси, печь растопи и вари своему брату вкусный обед.

Я хочу, чтобы твой брат стал пожирнее, тогда я его съем...

Заплакала бедная Гретель. Но что было делать, пришлось ей исполнять приказание злой ведьмы.

Сварила она курицу и отнесла Гензелю. А Гензель мясо съел, кости выбросил и спрятал только одну тоненькую косточку.

На другой день рано утром ведьма подошла к стойлу и крикнула Гензелю:

— Ну-ка, Гензель, протяни мне свой палец!

А Гензель взял да и протянул ведьме вместо пальчика косточку. Ведьма плохо видела, пощупала косточку и сказала:

— Ох, какой худенький пальчик! Плохо же ты жиреешь.

На следующий день ведьма опять пришла и снова велела Гензелю протянуть палец. А Гензель и на этот раз подсунул косточку.

Так прошло целых четыре недели. Каждый день носила Гретель брату обед, и каждый день приходила ведьма смотреть, не разжирел ли Гензель.

Наконец ведьме надоело ждать.

— Нанеси скорее воды в котёл! — закричала она Гретель. — Завтра я хочу заколоть и сварить твоего брата. Верно, он никогда не будет жирнее.

Рано поутру велела она Гретель подвесить на крюк котёл с водою и развести под ним огонь.

Потом ведьма сказала:

— А теперь, пока греется вода, надо будет посадить в печь хлеба. Полезай-ка, Гретель, в печь, посмотри, хорошо ли она топится.

(А Гретель говорит:

— Я, бабушка, не могу в печь залезть, она очень узкая.

— Что ты выдумываешь! — рассердилась ведьма. — Смотри, даже я могу туда забраться.

Сказала так ведьма и полезла в печку.

А Гретель толкнула её сзади сильнее. Упала ведьма в огонь и завывала. Захлопнула Гретель заслонку и сказала:

— Гори, ведьма, гори!

А сама побежала к брату, открыла дверцу и крикнула весело:

— Выходи, Гензель, поскорее, мы с тобой спасены! Ведьма в печке сгорела!

Как они прыгали, как обнимались, как целовались на радостях!

Потом вошли дети в избушку. А в избушке по всем углам стояли сундуки с жемчугами да с брильянтами. Гензель набил себе карманы брильянтами, а Гретель насыпала полный фартук жемчуга. Радостные и весёлые пошли они домой. Два часа шли они по лесу и вышли на берег большого озера. А на озере не было ни мостика, ни лодки. Что тут делать?

— Смотри-ка, смотри, — говорит Гретель Гензелю, — вон уточка плывёт. Попросим её перевезти нас.

Крикнула она уточке:

— Нету мостика нигде,
Ты свези нас по воде!

Подплыла уточка к берегу и перевезла их по очереди на другую сторону. А там они скоро и домой добрались. Дровосек жил теперь в домике на лесной опушке один. Жена у него умерла, и он очень тосковал без Гензеля и Гретель.

Бросились Гензель и Гретель на шею к отцу. Стал он их обнимать и целовать. Отдали они ему все брильянты и жемчуга и зажили с тех пор счастливо и хорошо. Тут и сказке конец.

4583.24

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
1-31
Ленинского района
г. МОСКВА

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Братья Гримм. «Пряничный домик» (в пересказе А. И. Введенской)

Ответственный редактор Т. Н. Калмыкова. Художник-редактор Ю. Н. Киселев. Технический редактор З. П. Коричнев. Кореكتور М. М. Юдина. Подписано к набору 11/VI 1958 г. Подписано к печати 8/Х 1958 г. Формат 60×92¹/₂. Печ. л. 27. Усл. п. л. 27¹/₂. Уч. изд. л. 3,63. Тираж 300 000. (11—200 000). Ленинградское отделение Детгиза. Ленинград, наб. Кутузова, 6. Заказ № 1896. Цена 2 р. 15 к. 2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР, Ленинград, 2-я Советская, 7. Отпечатано с готовых диапозитивов 1-й фабрикой офсетной печати УПП Ленсовнархоза. Ленинград, Кроверская, 9.